

«Пожалуйста, пощадите меня! Я дам вам все! Я сделаю вас королем! Королевства! Все, пожалуйста!...!» Росвард плакал на полу.

«Если бы я хотел королевство, я мог бы получить его сам. Черт, я мог бы захватить мир, если бы захотел, и ты не смог бы остановить меня, если бы попытался. И кроме того, я не думаю, что ты в каком-либо положении, чтобы вести переговоры о что-либо!» Я засмеялся, подняв на него запястье, прежде чем решить иначе.

Я поднял с земли пистолет Росварда и посмотрел на старика в толпе.

«Эй, старик. Ты говорил, что я могу сделать это только потому, что я силен? Что я не смог бы противостоять Небесным Драконам, если бы был слаб?

Смотри!» — сказал я, направляя пистолет в голову Росварда.

Хлопнуть!

Его голова разлетелась по улице.

«Просто так. Небесные Драконы? Они не особенные, не могущественные и не являются какими-то суевериями.

Любая случайная пуля могла их убить. Проще простого. Небесные Драконы слабы. Они жалки. Посмотри на это, — я указал на Чарлоса, сына Росварда, или, скорее, на желтую лужу у его ног.

«Он разозлился. Это люди, которым ты позволяешь управлять тобой? Неужели они действительно достойны того, чтобы их боялись?

Вы могли бы легко свергнуть их, если бы захотели. И я говорю это не просто так. Позвольте мне доказать это вам. Всем, кто смотрит прямо сейчас, — сказал я, поворачиваясь к камере.

«Давайте поспорим. Если я сегодня уничтожу Марижуазу, я хочу, чтобы вы все выслушали меня прямо сейчас и дали мне обещание.

Вы делаете что-то против мирового правительства. Он не обязательно должен быть большим. Вам не обязательно взрывать ближайшую базу морской пехоты или сжигать дворец дотла. Если вы не можете себе этого позволить, начните с малого. Вместо того, чтобы приветствовать представителей местного отделения морской пехоты во время патрулирования, игнорируйте их. Вместо того, чтобы кланяться своей королевской семье, при их приближении ускользните в переулки. Пусть они проходят по пустым улицам и пустынным площадям. Пусть они почувствуют ваше недовольство.

Если они придут в вашу ателье, сделайте их платье слишком коротким или чуть длиннее с одним рукавом. Если они едят в вашем кафе, посолите их бутерброд дополнительно. Насать им в кофе. Или эль. Видит Бог, вкус у него примерно такой же».

«Знаешь вкус мочи?» — вмешался Часблочер.

«Да... я имею в виду нет». Я засмеялся: «Блокировщик часов!»

"Просто любопытно." Он пожал плечами.

Я покачал головой.

"В любом случае. Просто сделай что-нибудь. Бойкотируйте то, что продают дворяне. Лгайте о своих налогах. Только по мелочи. Вам не нужно быть революционером, чтобы выразить свое недовольство. Вам не нужно рисковать своей жизнью, чтобы дать отпор. Но я хочу, чтобы ты сделал что-нибудь. Неважно, насколько маленькая. Каждая капля создает океан. Так что лучше держи свою цель!» Я улыбнулась и погрозила пальцем в камеру.

Почему я так легко относился к ним? Почему бы не попросить их сделать что-нибудь грандиозное, жестокое, яркое!

Потому что я знаю, что люди трусы. Если бы я попросил их сделать что-то большое, они бы никогда этого не сделали. Но что-то маленькое?

Они бы сделали это с радостью!

И это только начало.

Эти небольшие действия постепенно вдохновят других сделать то же самое и превратятся в петлю обратной связи уверенности, так что по крайней мере несколько человек перейдут к большему и лучшим вещам. Сначала яйцо. Потом на пути короля появились какие-то калтрупы. И, наконец, когда они осмелели еще больше, возможно, даже убийство!

И вот самое интересное. Даже если люди не восстанут, мои слова сейчас посеют семя сомнения в умах мирового правительства.

Теперь каждый раз, когда они проходят по улице и кто-то бросает на них неверный взгляд или не приветствует их, они удивляются.

Это назревающее восстание? Они собираются восстать? Они убьют меня?

Постепенно эти мысли поглотят их, сведут с ума, каждое происшествие и совпадение подтолкнет их к паранойе, пока кто-нибудь не сломается. Пока кто-нибудь не сделает «выстрел, услышанный во всем мире». И все по самым мелким и мелочным причинам. А потом?

Хаос! Гражданская война! Мировая война!

Вокруг бунты и революции!

Хе-хе-хе-хе-ха-ха-ха-ха!

Конечно, я мог бы разоблачить их многочисленные преступления и постепенно привести мир к единой революции, которая привела бы к лучшему управлению.

Но где в этом веселье?

Нет. Я хочу, чтобы они упали друг на друга, как домино смерти и разрушения.

Я хочу увидеть, как этот мир рухнет сам на себя. Даже если это займет много времени.

Я терпеливый человек.

«Теперь, без лишних слов!» — сказал я, когда земля затряслась от звука шагающих в унисон ботинок.

Морские пехотинцы приближались. Играет мне на руку.

Я щелкнул пальцем, и мое кольцо спроецировало в воздух экран, показывающий сияющий город на холме с высоты птичьего полета.

«Привет, Мариджуаза! А теперь, до свидания!» — сказал я, снова щелкнув пальцами.

На экране над золотым городом открылся портал, и с неба на центральную площадь упал массивный светящийся, пищущий шар в форме коронавируса.

«Жители Королевства Рюгу, готовьтесь к столкновению. Возможно, скоро вы испытаете... турбулентность». Я объявил с размахом, прежде чем звуковой сигнал достиг апогея.

А потом.

Бум!

Ослепительный фиолетовый свет охватил город, взрываясь наружу, разрушая все, к чему прикасался.

Плато задрожало, и Красная Линия, единственный линейный суперконтинент этого мира, треснула.

От него с громовым грохотом оторвались огромные скальные выступы, которые устремились в облака, падая с высоты 6 км, оставляя скалы, похожие на следы когтей медведя на сосне.

Плато врезалось в холодный темный океан, отбросив огромные волны от континента и погрузившись в море.

Наконец, порывы ветра, вызванные взрывом, пронеслись по небу, заставив облака затрепетать, белое кольцо унесло прочь от места удара.

Спустя несколько мгновений гигантские мангровые заросли на архипелаге задрожали, яростно раскачивались на ветру, скрипели и завывали, когда брызги грязи и грязи разбрызгивали улицы.

«Уууууууу!» Я кричала, подпрыгивая от радости.

«Вот это я называю взрывом!»

Я оглянулся и увидел выражения ужаса на лицах всех, которые смотрели на меня, как на какого-то жуткого бога.

"Что?" — спросил я в замешательстве.

«Ты... ты сделал это. Ты действительно сделал это!» Рыбочеловек, стоявший на коленях рядом со мной, потрясенно пробормотал.

"Закрой свой рот." — сказал я, закрывая ему челюсть, со смешком.

«С такой скоростью к вам в гости прилетит муха».

Я повернулся к старику, который спорил со мной, прежде чем перевести взгляд на приближающихся ко мне морских пехотинцев.

Они остановились как вкопанные, в ужасе просматривая отснятый материал.

— Итак... все еще хочешь меня арестовать? — дерзко спросил я.

Я мог видеть, как капитан, ведущий их, заметно и громко сглотнул.

Он посмотрел на меня, затем на экран, а затем повернулся, чтобы снова взглянуть на свои войска, численностью в 2000 человек.

Я видел, как хомячьи колеса крутились в его голове, когда он задавался вопросом, действительно ли он может позволить себе драку.

И он сильно наклонился к дурацкой яме для мячей.

Он просто выглядел именно так.

К счастью, его люди были... умнее?

Как только он начал укреплять свою решимость, готовясь приказать им совершить суицидальную атаку, сбоку раздался глухой удар.

Один солдат уронил пистолет и поднял руки.

Потом еще один. И другой.

Один за другим солдаты начали бросать оружие, поднимая руки в знак капитуляции, пока сам капитан не вздохнул с поражением.

Дрожащими руками он вытащил пистолет и посмотрел на меня.

— Ты все еще хочешь пойти? Я удивленно поднял бровь.

Он прикусил губу и глубоко вздохнул.

Хлопнуть!

Он застрелился.

Его мозги расплескались по улице, а безвольное тело бесцеремонно упало на пол, а его люди просто наблюдали за происходящим.

«Вот и все!» - указал я, глядя на старика.

«И ты плакала о том, насколько они сильны. Посмотри на него. Выбрал легкий путь. Как сука!»

Старик, однако, не ответил, его глаза потерялись где-то посередине.

Кажется, душа моего мужчины буквально покинула его тело.

Очень жаль. Я чувствовал, что добился реального прогресса.

Но да ладно.

— Деревья должны это делать? - прокомментировал Сплетница, указывая позади меня.

Я обернулся и увидел гигантское мангровое дерево на краю собирающегося склона, напоминавшего падающую Пизанскую башню.

— Э... Я так не думаю? Я сказал: не уверен.

Раздался громовой треск, когда ствол мангрового дерева наклонился дальше, его кора треснула, обнажив жилистые деревянные волокна внутри, пульсирующие и зеленые, когда даже они начали ломаться.

Пучок за пучком сухожилия лопались, летая, врезаясь в ствол мангрового дерева, как массивный деревянный кнут, оставляя шрамы на его коре.

Медленно дерево покатилося, шлепнулось в океан, развалилось на части, разбилось вдребезги.

Кусочки дерева разлетелись повсюду, врезались в город, опустошая магазины внизу, заслужив взгляды владельцев магазинов.

— Э... извини? - сказал я смущенно.

Мариджуаза подверглась ядерному взрыву.

Эпоха Мировой Знати подходит к концу.

И это имеет... неожиданные последствия?

Узнайте это в следующий раз, прочитав главу о реакциях!

Что думает мир.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/4010774>